Глава 138

Лу Шицянь подпрыгнула, как испуганный кролик: «С-с-сочетаться узами брака?!!»

Боже, это слово было слишком шокирующим, ладно?!

Кроме того, произносить это слово так соблазнительно и сладко!

Бай усмехнулся, его тело излучало свет. Его Дамбо была просто слишком милой!

Однако, даже если бы он и женился на ней, то не здесь, не при таких условиях. Если он и хотел взять ее, то только после того, как он восстановит свои силы. Иначе его гордость не допустит этого!

Теперь ему нужно было научить Дамбо использовать ее новые способности.

Его глаза слегка сузились: «Механический зверь, выходи».

Слабый белый свет засветился на полу, и Ван Цай появился посередине с четырьмя дрожащими лапами.

«Уважаемый Бай, каков ваш приказ?» Водянистые глаза Ван Цая были полны благоговения, когда он осторожно спросил.

«Если я не ошибаюсь, тот, кто создал тебя, был Богом Творения той эпохи, верно?» - беззаботно спросил Бай, но в его тоне чувствовалось огромное давление.

«Да, да, уважаемый Бай. Папа был известен как Бог Творения», - Ван Цай закивал.

«Все его навыки были вложены в создание твоего тела, верно?» Вопрос Бая был не просто вопросом, а утверждением.

Ван Цай уставился на Бая в страхе и испуге, опустив голову: «Да, уважаемый Бай».

«Достань эту штуку и передай Дамбо», - приказал Бай.

Ван Цай, не колеблясь, вынул синий кристалл.

Внутри этого синего кристалла были спрятаны все техники Бога Творения той эпохи! В нем была вся мудрость Бога Творения!

Бай удовлетворенно поднял синий кристалл и положил его на ладонь Лу Шицянь: «Внимательно изучи все, что внутри. Это будет полезно для тебя».

Он ткнул в нос Лу Шицянь: «Дамбо, ты занята мной. Если я узнаю, что ты пошла с кем-то еще, хе-хе ...»

Лу Шицянь была немного напугана этими двумя смешками: «Нет, я не буду». Сказав это, она была немного подавлена. Неужели ей суждено было быть с властным мужем? Он собирается съесть ее до смерти!

Украв последний поцелуй, Бай вернулся в свое пространство волшебного зверя.

В тот момент, когда Бай ушел, неукротимое давление, наконец, покинуло область. Сиконг Юнь

освободился от печати и помчался на место. Только увидев кучу материалов, аккуратно разложенных на столе, он, наконец, расслабился.

«Кем был этот человек только что?» Во рту Сиконг Юня остался неприятный привкус. Хммм, если бы он вышел не для того, чтобы создать проблемы, возможно, его ученицу уже съели бы. После этого, разве все эти материалы не были бы его? Какая жалость!

Лу Шицянь держала в руках синий драгоценный камень, и огромное количество информации передавалось в ее разум: страница за страницей рисунков, строка за строкой техники ковки ... Это трогало ее сердце и разжигало ее страсть к творчеству!

Сосредоточьте внимание, добавьте материалы, вспыхивающие языки пламени разных цветов, большое количество использованных материалов...

Сиконг Юнь был очень расстроен, когда смотрел на это. Ай-яй, его аквамарин! Ай-яй, его черное железо, его небесный грозовой камень ... Уууууу, какая трата, какая трата! Он ненавидел эту свою ученицу до смерти!

В течение трех месяцев Лу Шицянь оставалась у Сиконг Юня, погруженная в прекрасное чувство ковки.

Это заставило Цинь Синлуо забеспокоиться. Этот парень был похож на ребенка, который закатывает истерику. Чем больше он думал об этом, тем злее становился, но у него также не было другого выбора. Он очень сильно пожалел об этом. Он никогда не должен был представлять ее Сиконг Юню!

Видя, что Лу Шицянь не выходит, он просто разбил лагерь рядом с домом Сиконг Юня и жил там!

Наконец, в определенный день через три месяца двери распахнулись.

Лу Шицянь вышла с соломинкой во рту.

Ее взгляд был ленивым, но резким; уголки ее губ слегка приподнимались, образуя загадочную улыбку. Ее одежда подчеркивала ее и без того красивую нефритовую кожу, а фигура стала еще более чарующей.

За последние три месяца она многому научилась и создала много вещей. Ее успех был несомненно огромен!

За последние три месяца ее сердце сильно изменилось, стало шире и смелее!

Да, смелее! Смелость жить, смелость преследовать, смелость подниматься снова и снова перед лицом неудач!

А также ... смелость взглянуть в глаза своим чувствам!

Она была похожа на острый меч, который был обнажен, привлекая всех своим светом.

То, что увидел Цинь Синлуо, это такую сияющую Лу Шицянь. Он вдруг был ошеломлен. Неужели это та бродяжка, которую он знал?

Лу Шицянь сунула руку в свою межпространственную сумку и некоторое время рылась в ней, прежде чем достала маленькую капсулу и бросила ее на землю. После того, как туман

рассеялся, появился гладкий, черный (хах?) Феррари!

Чёрный зверь с гладким капотом и двумя крыльями, которые окружали машину, добавляли ощущение изысканности. Линии пересекали два крыла и мелькали мимо центра машины. Оливковые фары светили спереди, полностью сливаясь с линиями. Тонкий капот держался отчужденно, украшая гладкое тело. Дикий внешний дизайн сочетался с физическими данными по максимуму. Задние сиденья были широкими и просторными, на них могли разместиться четыре человека. Используя магическую силу в качестве топлива, это был гоночный автомобиль, объединявший в себе лучшее из обоих миров: единственный в своем роде!

Когда он появился, то сразу привлек внимание всех присутствующих. Красивые линии машины покорили сердце каждого.

Лу Шицянь спокойно села на переднее сиденье и завела двигатель, заправленный магической силой. Это был экологически чистый источник энергии!

Этот автомобиль был фактически оборудованием с 20 чарами и кристаллом зажигания, встроенным в него. У него была первоклассная защитная система, и он был соблазнительным как для мужчин, так и для женщин, сокровище, которое искали все.

Она завелся и плавно ускорился, пик роскоши!

«Бродяжка, ты…» Прежде, чем Цинь Синлуо успел закончить, Феррари выскочил, как дикая лошадь. Его скорость действительно была на высшем уровне!

После крутого поворота Феррари вернулся. Окно опустилось и открыло красивое лицо Лу Шицянь: «Запрыгивай».

Дверь открылась, и Цинь Синлуо нерешительно сел.

Машина взлетела, мчась вниз по волшебному континенту, показывая себя миру!

Это было хорошее чувство, действительно хорошее чувство!

Сиконг Юнь в замешательстве наблюдал, как девушка уносится вдаль. Три месяца назад он был ее учителем. Три месяца спустя она стала его учителем. Впервые за все годы, что он был кузнецом, у него осталось хорошее впечатление о женщине. Он покачал головой и вошел обратно. Оставалось еще немало материалов от нее. Он мог использовать это как возможность собраться с мыслями.

http://tl.rulate.ru/book/15826/1032487